

СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНАХ ЦФО

Н.М. Сергеева¹, Д.А. Зюкин², А.А. Головин³, Н.С. Бушина¹

¹Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

²Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия

³Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние структуры региональной экономики на возможность обеспечить более высокую динамику социально-экономического роста в регионах Центрального федерального округа (ЦФО). Обеспечение устойчивого экономического роста регионов страны остается стратегически важной задачей, актуальность решения которой обусловлена сохранением существенной дифференциации основных экономических показателей в разрезе территориального аспекта. Для многих регионов страны значимым направлением экономической деятельности является промышленное направление и сельское хозяйство. Обострение политической ситуации в последние годы значительно повысило роль сельского хозяйства в продовольственном обеспечении и национальной безопасности, что дало толчок к активному росту и развитию регионов, имеющих сравнительно высокий аграрный потенциал. В исследовании была проанализирована взаимосвязь между долей в структуре региональной экономики двух основных направлений экономической деятельности в регионах ЦФО и уровнем экономического развития, характеризующегося душевыми показателями ВРП и дохода населения в период 2020–2022 гг. В ходе исследования была сформулирована гипотеза, что на экономическое развитие регионов оказывают влияние приоритеты в отраслевой структуре региональной экономики, дальнейшая поддержка которой может выступать драйвером роста социально-экономических показателей. В ходе исследования установлено, что приоритеты на аграрном направлении позволяют обеспечивать устойчивый экономический рост при наличии соответствующего ресурсного потенциала в регионе: в группе регионов с высокой долей сельского хозяйства в структуре ВРП сопоставляемые показатели стабильно выше. Однако в последние годы динамика улучшения сократилась, что диагностирует стагнацию в развитии сельского хозяйства. С целью нивелирования влияния сформировавшихся препятствий и угроз развития АКП как драйвера экономического роста регионов необходимо совершенствовать механизм управления имеющимся ресурсным потенциалом, чтобы обеспечить сбалансированное соотношение в росте спроса и производства продовольственной продукции через формирование эффективной системы межрегионального обмена, роста притока инвестиций в АПК на фоне адаптации мер государственного регулирования к изменяющимся экономическим факторам хозяйствования.

Ключевые слова: региональная экономика, структура ВРП, агроориентированность, экономическое развитие, экономический рост

Original article

THE STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

N.M. Sergeeva¹, D.A. Zyukin², A.A. Golovin³, N.S. Bushina¹

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russia

²Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

³Southwest State University, Kursk, Russia

Abstract. The article examines the influence of the structure of the regional economy on the ability to ensure higher dynamics of socio-economic growth in the regions of the Central Federal District. Ensuring sustainable economic growth in the country's regions remains a strategically important task, the relevance of which is due to the preservation of significant differentiation of the main economic indicators in the context of the territorial aspect. For many regions of the country, an important area of economic activity is the industrial sector and agriculture. The aggravation of the political situation in recent years has significantly increased the role of agriculture in food security and national security, which gave impetus to the active growth and development of regions with relatively high agricultural potential. The study analyzed the relationship between the share in the structure of the regional economy of the two main areas of economic activity in the regions of the Central Federal District and the level of economic development characterized by per capita GRP and income of the population in the period 2020–2022. In the course of the study, a hypothesis was formed that the economic development of regions is influenced by priorities in the sectoral structure of the regional economy, the further support of which can act as a driver of growth in socio-economic indicators. The study found that priorities in the agricultural sector make it possible to ensure sustainable economic growth if there is an appropriate resource potential in the region: in the group of regions with a high share of agriculture in the GRP structure, comparable indicators are significantly higher. However, in recent years, the dynamics of improvement has decreased, which diagnoses stagnation in the development of agriculture. In order to offset the impact of the formed obstacles and threats to the development of agricultural enterprises as a driver of economic growth in the regions, it is necessary to improve the mechanism for managing the available resource potential in order to ensure a balanced ratio in the growth of demand and food production through the formation of an effective system of interregional exchange, an increase in the inflow of investments into the agro-industrial complex against the background of adaptation of state regulation measures to changing economic factors of management.

Keywords: regional economy, GRP structure, agro-orientation, economic development, economic growth

Введение. Обеспечение устойчивого экономического роста регионов страны остается стратегически важной задачей, актуальность решения которой обусловлена сохранением существенной дифференциации основных экономических показателей в разрезе территориального аспекта [1, 2]. Актуальная ситуация характеризуется социально-экономическим неравенством, при этом важным фактором остается близость к экономическим центрам

страны, в первую очередь, Москве и Санкт-Петербургу [2]. При этом по мере удаленности от центров наблюдается устойчивый тренд к падению уровня экономического развития регионов. Еще одним немаловажным фактором является географическое положение и природно-климатические особенности, во многом определяющие экономическую специализацию регионов и их роль в общественном производстве [3, 4].

Центральный федеральный округ (ЦФО) характеризуется общим высоким социально-экономическим развитием по сравнению с другими округами страны. Это обусловлено тем, что Москва и Московская область являются основными логистическими и финансовыми центрами страны [5]. Поэтому фактор удаленности прочих регионов округа от столицы влияет на уровень экономического развития по сравнению с прочими, а также способствует формированию

определенной специализации, главным образом — промышленной. Однако и внутри округа сохраняется дифференциация, определяемая совокупностью взаимосвязанных экономических факторов [6, 7].

Также для многих регионов страны важным направлением экономической деятельности является сельское хозяйство и АПК в целом. Входящие в состав ЦФО регионы Черноземья остаются аграрной житницей страны, поскольку плодородные почвы позволяют выращивать многие важные культуры, главным образом зерно, сахарную свеклу, подсолнечник. Уровень экономического развития регионов Черноземья находится на относительно высоком уровне, что связано с большим вкладом сельскохозяйственного производства в формирование ВРП [8, 9]. Обострение политической ситуации в последние годы значительно повысило роль сельского хозяйства в продовольственном обеспечении и национальной безопасности, что дало толчок к активному росту и развитию регионов с выраженной аграрной ориентацией экономики [10].

Методика исследования. В рамках исследования была сформулирована гипотеза, что на экономическое развитие регионов оказывает влияние их отраслевая ориентация, при этом промышленность в условиях кризиса выступает в качестве сдерживающего фактора развития, аграрная ориентация — в качестве драйвера роста.

Исследование проводится на примере регионов ЦФО как наиболее репрезентативного и развитого федерального округа страны. Информационную основу исследования составили данные Росстата о доле сельского хозяйства и промышленного производства в структуре ВРП, а также о величине ВРП на душу населения и размере среднедушевого дохода. Период исследования включает данные за 2020–2022 гг., отражающие наиболее актуальную ситуацию. При этом 2020 г. как базисный показывает состояние экономики регионов ЦФО в условиях спада из-за пандемии, а сравнение с 2021–2022 гг. характеризует произошедшие изменения.

В ходе исследования из состава регионов ЦФО были исключены Москва и Московская область из-за отсутствия выраженной сельскохозяйственной или промышленной специализации. Среди оставшихся регионов ЦФО была проведена группировка по двум критериям одновременно — доле сельского хозяйства и доли промышленного производства. В процессе исследования рассматриваемые регионы были разделены на 2 группы по критерию экономической отраслевой принадлежности: аграрно-ориентированными считаются регионы с долей сельского хозяйства более 10% в структуре ВРП, а промышленно-ориентированными — с долей промышленности более 20%. При этом из состава рассматриваемых регионов была исключена Тверская область, поскольку в данном регионе нет выраженной агро- или промышленной ориентации экономики. В разрезе сформированных групп проведена сравнительная оценка изменения основных индикаторов, рассчитаны среднегрупповые значения.

Исследование влияния специализации на динамику экономического роста в регионах ЦФО осуществлялось на основе ряда методов, в том числе анализа динамики, метода группировки и интеллектуального анализа данных.

Результаты исследования. В рассматриваемой группе регионов ЦФО общим трендом

является снижение доли сельского хозяйства как в 2021 г., так и в 2022 г. Наибольший удельный вес сельского хозяйства в структуре экономики отмечен в Тамбовской области — более 30% как в 2021 г., так и в 2022 г. Также высокая доля сельского хозяйства отмечена в Орловской области. В Курской и Брянской областях доля сельского хозяйства в 2022 г. составляла более 18%, также более 15% — в Воронежской и Белгородской областях. Среди прочих регионов ЦФО дифференциация доли сельского хозяйства в структуре экономики составляла 3–10%. В динамике в 2021 г. в ряде регионов ЦФО произошел заметный прирост доли сельского хозяйства, особенно в Орловской и Брянской областях, однако в 2022 г. наметился тренд к спаду (табл. 1).

Среди регионов ЦФО промышленная ориентация экономики является вторым важным направлением наряду с сельским хозяйством, поэтому оказывает важное значение на возможности экономического роста. Сравнительная оценка доли обрабатывающей промышленности в структуре ВРП также показала наличие существенной дифференциации в регионах ЦФО, где лидером по доле промышленности являются Тульская, Липецкая, Калужская и Владимирская области с показателем более 30% в 2022 г. Еще в 5 регионах ЦФО доля промышленного производства превышала 20% в 2022 г., а в оставшихся — находилась в пределах 13–20%.

Оценка доли промышленного производства в структуре экономики регионов ЦФО в динамике показала, что в 2021 г. относительно уровня предыдущего года в большинстве регионов сохранилась положительная динамика, а наибольший прирост отмечен в Липецкой области. В 2022 г. в большинстве регионов доля промышленного производства в структуре ВРП снизилась, при этом в Липецкой области наиболее существенно. Также заметно снизилась доля промышленности во Владимирской и Калужской областях. Положительная динамика роста доли промышленности в структуре ВРП наблюдается в Ивановской и Курской областях (табл. 2).

По рассматриваемым критериям экономической отраслевой принадлежности рассма-

триваемые регионы ЦФО были сгруппированы, в результате чего получено 4 группы. В группу аграрных регионов вошли 6 регионов с долей сельского хозяйства в структуре ВРП более 10%, среди них все регионы Черноземья (кроме Липецкой области), а также Орловская и Брянская области. В группу промышленных регионов вошли 8 регионов ЦФО с долей обрабатывающей промышленности более 20%, среди которых преимущественно приближенные к Москве, что вполне обоснованно с логистической точки зрения. Также в отдельные группы выделились Липецкая область, где одновременно развито как сельское хозяйство, так и обрабатывающая промышленность; и Тверская область, где специализация по рассматриваемым направлениям фактически отсутствует (табл. 3).

В результате, далее для целей исследования нами рассмотрены 2 основные группы регионов — аграрной и промышленной направленности экономики. При этом Липецкая область, которая была распределена в группу аграрно-промышленных регионов, нами была включена в группу промышленно-ориентированных регионов, так как доля обрабатывающей промышленности в регионе существенно выше, чем доля сельского хозяйства — 37,2% в 2022 г. В дальнейшем исследование проводится в разрезе сформированных групп регионов по их экономической направленности.

В группе аграрно-ориентированных регионов размер ВРП на душу населения в среднем несколько выше, чем в группе промышленных регионов. Так, в 2020 г. в первой группе средний размер ВРП составлял 451,5 тыс. руб. на душу населения, а во второй — только 432,6 тыс. руб., что на 4,4% ниже. В 2021 г. отмечен рост разрыва в уровне ВРП на душу населения до более чем 6%, в результате чего среднее значение показателя составило 567,1 и 534,2 тыс. руб. в регионах с аграрной и промышленной экономикой соответственно. В 2022 г. в регионах с аграрной ориентацией средний размер ВРП на душу населения вырос до 594,4 тыс. руб., а в регионах с промышленной — до 580,2 тыс. руб., при этом разрыв между группами сократился.

Таблица 1. Оценка изменения доли сельского хозяйства в структуре экономики регионов ЦФО (2020–2022 гг.)
Table 1. Assessment of the change in the share of agriculture in the structure of the economy of the Central Federal District regions (2020–2022)

Регион	Значение, %			Изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Тамбовская обл.	32,4	34,5	30,3	2,1	-4,2
Орловская обл.	24,3	27,8	23,5	3,5	-4,3
Курская обл.	19,1	17,1	18,2	-2	1,1
Брянская обл.	17,8	20	18,1	2,2	-1,9
Воронежская обл.	14,7	16	16,2	1,3	0,2
Белгородская обл.	16,9	15,5	15,7	-1,4	0,2
Липецкая обл.	12,5	8,6	10	-3,9	1,4
Рязанская обл.	10,7	10,7	9,8	-	-0,9
Костромская обл.	7,6	7,4	7,1	-0,2	-0,3
Тульская обл.	8	7,4	6,5	-0,6	-0,9
Калужская обл.	5,6	5,4	6,2	-0,2	0,8
Тверская обл.	5,2	5,4	5,2	0,2	-0,2
Смоленская обл.	4,2	4,3	4	0,1	-0,3
Ярославская обл.	3,2	4,1	4	0,9	-0,1
Владимирская обл.	3,4	3	3	-0,4	-
Ивановская обл.	3,1	2,8	3	-0,3	0,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [11]

Таблица 2. Оценка изменения доли обрабатывающей промышленности в структуре экономики регионов ЦФО (2020-2022 гг.)

Table 2. Assessment of the change in the share of manufacturing industry in the structure of the economy of the Central Federal District regions (2020-2022)

Регион	Значение, %			Изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Тульская обл.	39,9	41,9	43,8	2,0	1,9
Липецкая обл.	36,3	48,3	37,2	12,0	-11,1
Калужская обл.	39,3	42,4	36,5	3,1	-5,9
Владимирская обл.	34,3	43,7	34,5	9,4	-9,2
Ярославская обл.	28,2	27,4	26,5	-0,8	-0,9
Костромская обл.	22,3	25,3	26,0	3,0	0,7
Ивановская обл.	20,8	22,1	25,3	1,3	3,2
Рязанская обл.	24	24,3	24,0	0,3	-0,3
Смоленская обл.	19,5	21,9	22,4	2,4	0,5
Тверская обл.	20,2	20,2	19,4	-	-0,8
Брянская обл.	15,2	16,1	18,5	0,9	2,4
Белгородская обл.	14,8	14,1	16,9	-0,7	2,8
Орловская обл.	14,7	15,0	16,0	0,3	1,0
Воронежская обл.	15,7	17,4	15,6	1,7	-1,8
Курская обл.	15,7	11,6	15,0	-4,1	3,4
Тамбовская обл.	12,7	12,5	13,1	-0,2	0,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [11]

Таблица 3. Группировка регионов ЦФО по экономической отраслевой принадлежности (2022 г.)

Table 3. Grouping of the Central Federal District regions by economic branch (2022)

Регион	Тип специализации			
	Аграрная (более 10% в структуре ВРП)	Промышленная (более 20% в структуре ВРП)	Аграрно-промышленная	Иная
Тамбовская обл. Орловская обл. Курская обл. Брянская обл. Воронежская обл. Белгородская обл.	Тульская обл. Калужская обл. Владимирская обл. Ярославская обл. Костромская обл. Ивановская обл. Рязанская обл. Смоленская обл.	Липецкая обл.	Тверская обл.	

Источник: составлено авторами

Таблица 4. Динамика ВРП в разрезе сформированных по критерию отраслевой принадлежности групп регионов ЦФО (2020-2022 гг.)

Table 4. Dynamics of GRP in the context of groups of Central Federal District (2020-2022)

	Регион	Значение, тыс. руб. на душу населения			Изменение, %	
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Группа аграрно-ориентированных регионов						
1	Тамбовская обл.	378,5	449,2	487,1	18,7	8,4
2	Орловская обл.	390,2	472,8	524,6	21,2	11,0
3	Курская обл.	487,0	634,6	620,4	30,3	-2,2
4	Брянская обл.	347,2	411,9	474,2	18,6	15,1
5	Воронежская обл.	459,6	551,2	600,6	19,9	9,0
6	Белгородская обл.	646,6	882,6	859,5	36,5	-2,6
	Среднее значение	451,5	567,1	594,4	25,6	4,8
Группа промышленно-ориентированных регионов						
1	Тульская обл.	486,5	590,8	674,4	21,4	14,1
2	Липецкая обл.	546,2	745,4	700,2	36,5	-6,1
3	Калужская обл.	558,2	630,4	647,3	12,9	2,7
4	Владимирская обл.	410,4	540,7	585,1	31,7	8,2
5	Ярославская обл.	495,1	572,7	623,5	15,7	8,9
6	Костромская обл.	324,0	424,1	480,1	30,9	13,2
7	Ивановская обл.	273,8	331,1	395,9	20,9	19,6
8	Рязанская обл.	412,8	492,6	566,1	19,3	14,9
9	Смоленская обл.	386,3	479,9	549,2	24,2	14,4
	Среднее значение	432,6	534,2	580,2	23,5	8,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [11]

В первой группе регионов в 2021 г. наиболее высокие темпы прироста ВРП отмечены в Белгородской и Курской областях, а во второй группе — в Липецкой и Владимирской областях. В 2022 г. во всех регионах отмечено снижение темпов роста ВРП на душу населения, а в некоторых из них даже отрицательная динамика. В первой группе в 2022 г. снизился размер ВРП на душу населения в Курской и Белгородской областях, а во второй группе — только в Липецкой области (табл. 4).

По величине среднедушевого дохода группа регионов с аграрной ориентацией также показывает более высокое среднее значение, чем группа промышленных регионов, однако разница незначительна. Так, в первой группе за 3 года среднее значение выросло с 29,7 до 38,4 тыс. руб., а во второй группе — с 28,6 до 37,7 тыс. руб. Среди аграрных регионов наибольший размер среднедушевых доходов в 2023 г. был в Белгородской и Воронежской областях, а наименьший — в Тамбовской области. В группе промышленных регионов наибольший размер среднедушевых доходов отмечен в Липецкой и Ярославской областях, а наименьший — во Владимирской области (табл. 5).

Оценка данных в динамике показала, что в обеих группах темпы роста среднедушевого дохода в 2020-2021 гг. были существенно ниже, чем в 2021-2022 гг. Так, в группе аграрных регионов прирост к 2021 г. не превышал 12%, а в 2022 г. находился в пределах 14-20%. В группе промышленно-ориентированных регионов темпы прироста среднедушевых доходов составляли от 13 до 24%.

Группа ученых в своем исследовании влияния специализации на темпы экономического роста отмечали, что в период 2016-2018 гг. регионы с промышленной ориентацией экономики показывали более высокие темпы экономического развития по сравнению с теми, где сельское хозяйство является основой. Однако авторы отмечают, что с началом пандемии ситуация изменилась и промышленно-ориентированные регионы начали показывать стагнацию, в то время как темпы роста в аграрных регионах сохранились [2].

Проведенное нами исследование также показывает, что сельское хозяйство как фактор экономического развития и сегодня продолжает оказывать заметное влияние в регионах ЦФО, а промышленность, как и в период пандемии, находится в стагнации, что отражается на более низких темпах экономического роста регионов с экономической ориентацией на промышленность. Сравнительная оценка динамики среднедушевых доходов в разрезе сформированных групп позволила выявить, что фактического различия между данными группами нет, а следовательно, в условиях усиления кризиса положительный эффект от отраслевой специализации нивелируется.

Поскольку сельское хозяйство продолжает оставаться драйвером экономического развития регионов, важное значение приобретает поддержка развития АПК, что сегодня находится под влиянием ряда факторов, в первую очередь, экономических и политических.

Основными препятствиями и угрозами развития аграрного потенциала в регионах ЦФО является рост социально-политической напряженности, вызванной чередой экономических и политических кризисов последних 5 лет. Одним из ключевых препятствий является

постоянное усиление санкционного давления на экономику страны и регионов, что, безусловно, негативно влияет на АПК и возможности развития данного сектора экономики в условиях изоляции. Также для приграничных регионов из-за усиления напряженности на границе одной из угроз является фактическое сокращение сельскохозяйственных земель и прекращение функционирования предприятий АПК из соображений безопасности (рис.).

С целью нивелирования влияния сформировавшихся препятствий и угроз необходимо наиболее полно реализовать факторы роста АПК, к числу которых мы относим обеспечение устойчивого спроса на продукцию АПК и формирование эффективной системы логистики и межрегионального обмена, стимулирование притока инвестиций в предприятия АПК и усиление мер господдержки отрасли, особенно в приграничных регионах с учетом роста ущерба и потерь.

Таблица 5. Динамика среднедушевого дохода в разрезе сформированных по специализации групп регионов ЦФО (2020-2022 гг.)

Table 5. Dynamics of per capita income in the context of groups of regions of the Central Federal District formed by specialization (2020-2022)

	Регион	Значение, тыс. руб. на душу населения			Изменение, %	
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Группа регионов с аграрной специализацией						
1	Тамбовская обл.	27,9	30,3	34,8	8,6	14,8
2	Орловская обл.	26,8	30,0	35,9	11,8	19,7
3	Курская обл.	29,8	32,9	39,4	10,4	19,9
4	Брянская обл.	28,6	31,7	37,4	10,9	18,0
5	Воронежская обл.	32,1	35,0	41,2	9,1	17,7
6	Белгородская обл.	32,8	35,5	41,9	8,1	17,9
Среднее значение		29,7	32,6	38,4	9,7	18,0
Группа регионов с промышленной специализацией						
1	Тульская обл.	29,4	30,9	37,1	5,3	20,1
2	Липецкая обл.	32,2	34,5	41,2	7,1	19,3
3	Калужская обл.	32,4	33,2	39,4	2,3	18,8
4	Владимирская обл.	25,9	28,1	34,7	8,6	23,2
5	Ярославская обл.	29,5	33,7	40,7	14,2	20,7
6	Костромская обл.	25,8	30,6	37,3	18,6	22,0
7	Ивановская обл.	26,3	30,2	36,5	15,1	20,8
8	Рязанская обл.	27,3	30,1	36,4	10,4	20,9
9	Смоленская обл.	28,2	31,5	35,7	11,8	13,2
Среднее значение		28,6	31,4	37,7	10,1	19,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [11]

Выводы и рекомендации. В результате сопоставления уровня экономического роста регионов ЦФО с аграрной и промышленной ориентацией было выявлено, что сельское хозяйство по-прежнему остается фактором более динамичного развития. Так, среди 16 регионов ЦФО только 6 регионов являются аграрно-ориентированными, среди них 4 региона входят в состав Черноземья, поскольку природно-климатические особенности данных территорий определяют потенциал развития АПК. Наиболее высокий удельный вес сельского хозяйства в структуре ВРП сохраняется в Тамбовской и Орловской областях. Среди промышленно-ориентированных регионов выделяются Тульская, Липецкая и Калужская области с долей данной отрасли более 35% в 2022 г.

В группе регионов аграрной направленности средний размер ВРП заметно выше, чем в группе регионов с акцентом на промышленном производстве. В динамике доля как сельского хозяйства, так и промышленного производства в структуре ВРП большинства регионов ЦФО к 2022 г. снизилась. Сельское хозяйство в регионах ЦФО продолжает оставаться фактором более динамичного экономического роста, что является закономерным следствием усиления роли развития АПК в рамках реализации курса на продовольственную автономию страны.

В результате основными препятствиями и угрозами развития аграрного потенциала в регионах ЦФО является рост социально-политической напряженности из-за усиления санкционного давления на экономику, что, безусловно, негативно влияет на АПК и возможности развития данного сектора экономики. С целью нивелирования влияния сформировавшихся препятствий и угроз необходимо наиболее полно реализовать факторы роста АПК, а именно обеспечить устойчивый спрос на продукцию АПК, сформировать эффективную систему межрегионального обмена и логистики, обеспечить приток инвестиций в предприятия АПК и усилить меры господдержки отрасли.

Список источников

- Еременко О.В., Сергеева Н.М., Репринцева Е.В., Шульгина Г.А. Отраслевая специализация на АПК как перспективный путь развития экономики региона // Вестник НГИЭИ. 2024. № 3 (154). С. 87-97. doi: 10.24412/2227-9407-2024-3-87-97. EDN VTRDGO
- Сергеева Н.М., Уварова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Перькова Е.Ю. Влияние отраслевой специализации регионов на динамику их экономического развития в условиях пандемии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 5 (389). С. 493-497. doi: 10.5186/25876740_2022_65_5_493. EDN HDFVSR
- Nefedova, T., Treivish, A. (2020). Russia's early developed regions within shrinking social and economic space. *Reg Sci Policy Pract.*, no. 12, pp. 641-655. doi: 10.1111/rsp3.12278
- Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святлова О.В., Зюкин Д.А., Федюлов М.А. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1 (385). С. 28-32. doi: 10.5186/25876740_2022_65_1_28. EDN: XCQZTD
- Харченко Е.В., Петрова С.Н., Зюкин Д.А. Тенденции развития сельскохозяйственного производства в регионах-лидерах АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5 (383). С. 22-26. doi: 10.24412/2587-6740-2021-5-22-26. EDN OUAHXA
- Mikheeva, N. (2020). Qualitative Aspect of the Regional Growth in Russia: Inclusive Development Index. *Reg Sci Policy Pract.*, no. 12, pp. 611-626. doi: 10.1111/rsp3.12289
- Плахутина Ю.В., Зюкин Д.В., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. О проблеме развития сельских территорий в России на основе повышения их аграрного потенциала // Вестник НГИЭИ. 2023. № 7 (146). С. 112-123. EDN: LUMOMD

Рисунок. Систематизация угроз и факторов роста аграрного потенциала регионов ЦФО

Figure. Systematization of threats and factors of growth of agricultural potential of the regions of the Central Federal District

8. Golovin A., Derkach N., Zyukin D. Development of food exports to ensure economic security // *Економічний часопис-XXI*. 2020. № 186 (11-12). С. 75-85.

9. Штоколова К.В., Фомин О.С. Использование динамического анализа для оценки эффективности управления масложировым подкомплексом АПК в условиях импортозамещения // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 5. С. 192-198. EDN OWSOWZ

10. Харченко Е.В., Петрова С.Н., Зюкин Д.А. Оценка динамики развития сельскохозяйственного производства в регионах России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2021. № 6 (384). С. 84-88. doi: 10.24412/2587-6740-2021-6-84-88. EDN CQUUOK

11. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.10.2024).

References

1. Eremenko, O.V., Sergeeva, N.M., Reprintseva, E.V., Shul'gina, G.A. (2024). Otrasevaya spetsializatsiya na APK kak perspektivnyi put' razvitiya ehkonomiki regiona [Sectoral specialization in agriculture as a promising way of developing the region's economy]. *Vestnik NGIEHI* [Bulletin NGIEHI], no. 3 (154), pp. 87-97. doi: 10.24412/2227-9407-2024-3-87-97. EDN VTRDGO

2. Sergeeva, N.M., Uvarova, M.N., Nozdracheva, E.N., Per'kova, E.Yu. (2022). Vliyaniye otraslevoi spetsializatsii re-

gionov na dinamiku ikh ehkonomicheskogo razvitiya v usloviyakh pandemii [The influence of sectoral specialization of regions on the dynamics of their economic development in the context of a pandemic]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 5 (389), pp. 493-497. doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_493. EDN HDFVSR

3. Nefedova, T., Treivish, A. (2020). Russia's early developed regions within shrinking social and economic space. *Reg Sci Policy Pract.*, no. 12, pp. 641-655. doi: 10.1111/rsp.12278

4. Sergeeva, N.M., Solov'eva, T.N., Svyatova, O.V., Zyukin, D.A., Fedulov, M.A. (2022). Vliyaniye spetsializatsii na ehkonomicheskoe razvitiye regionov [Influence of specialization on the economic development of regions]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 5 (385), pp. 22-26. doi: 10.55186/25876740_2022_65_1_28. EDN: XCQZTD

5. Kharchenko, E.V., Petrova, S.N., Zyukin, D.A. (2021). Tendentsii razvitiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v regionakh-liderakh APK Rossii [Trends in the development of agricultural production in the leading regions of the agro-industrial complex of Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 5 (383), pp. 22-26. doi: 10.24412/2587-6740-2021-5-22-26. EDN OUAXHA

6. Mikheeva, N. (2020). Qualitative Aspect of the Regional Growth in Russia: Inclusive Development Index. *Reg Sci Policy Pract.*, no. 12, pp. 611-626. doi: 10.1111/rsp.12289

7. Plakhutina, Yu.V., Zyukin, D.V., Reprintseva, E.V., Sergeeva, N.M. (2023). O probleme razvitiya sel'skikh territorii v Rossii na osnove povysheniya ikh agramogo potentsiala [On the problem of rural development in Russia based on increasing their agricultural potential]. *Vestnik NGIEHI* [Bulletin NGIEHI], no. (146), pp.112-123. EDN: LUMOMD

8. Golovin, A., Derkach, N., Zyukin, D. (2020). Development of food exports to ensure economic security. *Ekonomichnyi chasopis-XXI*, no. 186 (11-12), pp. 75-85.

9. Shtokolova, K.V., Fomin, O.S. (2022). Ispol'zovanie dinamicheskogo analiza dlya otsenki ehffektivnosti upravleniya maslozhировым podkompleksom APK v usloviyakh importozameshcheniya [The use of dynamic analysis to assess the effectiveness of management of the fat-and-oil subcomplex of the agro-industrial complex in the context of import substitution]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaystvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 5, pp. 192-198. EDN OWSOWZ

10. Kharchenko, E.V., Petrova, S.N., Zyukin, D.A. (2021). Otsenka dinamiki razvitiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v regionakh Rossii [Assessment of the dynamics of development of agricultural production in the regions of Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 6 (384), pp. 84-88. doi: 10.24412/2587-6740-2021-6-84-88. EDN CQUUOK

11. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli 2023 [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 24.10.2024).

Информация об авторах:

Сергеева Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Курский государственный медицинский университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8281-7035>, SPIN-код: 2472-6269, sergeevamedical@yandex.ru

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, SPIN-код: 1980-8503, nightingale46@rambler.ru

Головин Алексей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4962-2022>, SPIN-код: 5759-0678, dr.golovin2013@yandex.ru

Бушина Надежда Сергеевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Курский государственный медицинский университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5569-2903>, SPIN-код: 9825-2301, n-bush@mail.ru

Information about the authors:

Natalia M. Sergeeva, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management, Kursk State Medical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8281-7035>, SPIN-code: 2472-6269, sergeevamedical@yandex.ru

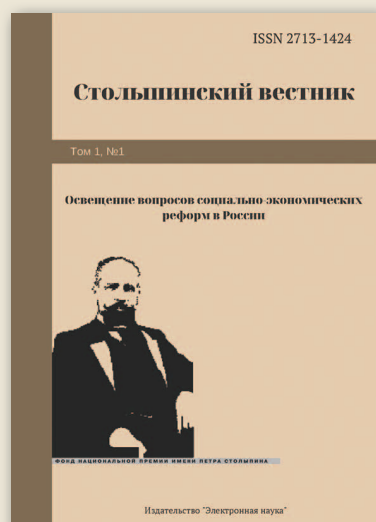
Danil A. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, SPIN-code: 1980-8503, nightingale46@rambler.ru

Alexey A. Golovin, doctor of economic sciences, professor of the department of international relations and public administration, Southwest State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4962-2022>, SPIN-code: 5759-0678, dr.golovin2013@yandex.ru

Nadezhda S. Bushina, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management, Kursk State Medical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5569-2903>, SPIN-code: 9825-2301, n-bush@mail.ru

✉ nightingale46@rambler.ru

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЭЛЕКТРОННАЯ НАУКА»

Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»

- Издается при поддержке **Государственного университета по землеустройству** и **Фонда национальной премии имени П.А.Столыпина**.
- Журнал освещает опыт и актуальные вопросы социально-экономических реформ в России.
- Цитируется в РИНЦ И КиберЛенинка.

Контакты: <https://stolypin-vestnik.ru/vestnik/>,
stolypin_vestnik@mail.ru